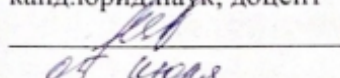



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд.юрид.наук, доцент

 Т.В. Краснова
 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ**

40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры)
Магистерская программа «Магистр частного права»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной
формы обучения



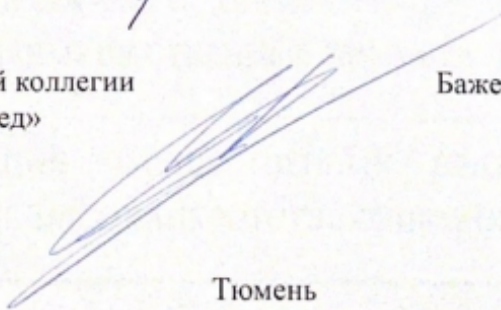
Ульянова Евгения Владимировна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент



Краснова Татьяна Владимировна

Рецензент
адвокат Тюменской коллегии
адвокатов «Правовед»



Баженов Камил Юрьевич

Тюмень
2021 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	9
1.1. ЗАКОННЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ.....	9
1.2. ДОГОВОРНЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ.....	15
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЗАКОННОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ.....	23
2.1. МОМЕНТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ.....	23
2.2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ АКТИВОВ И ПАССИВОВ СУПРУГОВ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ.....	25
2.3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 39 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	29
2.4. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИЕЙ ПРАВ НА ИМУЩЕСТВО СУПРУГОВ.....	32
2.5. ОЦЕНОЧНЫЕ КАТЕГОРИИ В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	34
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ДОГОВОРНОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ.....	40
3.1. ПРИЗНАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ.....	40
3.2. ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ И БРАЧНЫЙ ДОГОВОР.....	44
3.3. РЕАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПО БРАЧНОМУ ДОГОВОРУ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ СУПРУГОВ.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	54

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе совершенствование правового регулирования семейных отношений является одним из приоритетных направлений государственной политики. В условиях развития социально-экономических процессов, ощущается потребность общества в обеспечении устойчивых гарантий защиты своих имущественных прав. Имущественные отношения супругов в рамках этой стратегии, заслуживают особого внимания. Данная область представляет интерес, так как семейные отношения порождают особый вид собственности – совместно нажитое имущество, правовое регулирование которого имеет свои особенности. Проблемы, связанные с их регулированием порождают различные разногласия в практике, которые необходимо привести к единству путём внесения предложений и рекомендаций в законодательство Российской Федерации.

Актуальность данной темы заключается в том, что посредством правового регулирования имущества супругов, происходит стабилизация гражданского оборота, так как имущественные отношения супругов, являющиеся базисом семьи, затрагивают не только их интересы, но и интересы третьих лиц и государства в целом.

Сформулированные выводы способствуют более глубокому познанию рассмотренной категории, дополняют некоторые суждения ранее проведённых исследований, дают основу для возможности изменения ряда научных подходов, могут быть использованы для последующей разработки проблематики имущественных отношений в российской цивилистике применительно к отдельным подотраслям и институтам гражданского права.

Проведённый анализ законодательства и правоприменительной практики позволил сформулировать ряд положений по совершенствованию действующего законодательства, целью которых является повышение эффективности правового регулирования имущественных отношений супругов.

Выработанные предложения могут быть использованы в правоприменительной практике при разрешении соответствующих споров.

Степень разработанности темы. Значительный вклад в разработку исследуемого вопроса внесли такие ученые-правоведы, как Е. А. Чефранова, А.Г. Карапетов, Т. В. Краснова, К.В. Косарев, и некоторые другие юристы. В своих работах они подробно рассмотрели особенности гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов. Отдельные правовые проблемы в области брачного договора и пути их решения, нашли отражение в научных работах С. В. Мишкилеева, Р.В. Хисамовой, О. А. Волгиной, Б. М. Гонгалю. Но, к сожалению, в названных работах остались без внимания вопросы государственной регистрации имущества супругов, а также недостаточно глубоко исследованы аспекты в области соотношения брачного договора и наследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области правового регулирования имущественных отношений супругов.

Предметом исследования выступают нормы современного законодательства, регулирующие вопросы имущественных отношений супругов, а также.

Целью настоящей работы является комплексное исследование вопросов и правовой анализ института общей совместной собственности супругов, ее режимов в современном российском праве.

В связи с поставленной целью определён следующий **круг задач**:

- Раскрыть гражданско-правовое регулирование законного и договорного режима имущества супругов;
- Проанализировать мнения по поводу момента возникновения права общей совместной собственности супругов;
- Рассмотреть проблему активов и пассивов супругов в делах о банкротстве;

- Изучить случаи реализации пункта 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации;
- Разобрать проблемные аспекты, связанные с государственной регистрацией прав;
- Изучить оценочные категории в семейном законодательстве;
- Сделать анализ реализации имущественных прав по брачному договору в делах о банкротстве супругов;
- Сравнить нормы, касающиеся брачного договора и наследования;
- Определить проблемы признания брачного договора недействительным.

Методологическая основа работы представлена базовыми положениями диалектического метода познания, позволяющими отразить взаимосвязь теории и практики. В работе применяются общенаучные методы исследования: анализ, обобщение, систематизация, логические методы. Также используются специально-юридические методы познания: историко-правовой, сравнительно-правовой, метод анализа правовых актов, техникоюридический и другие. Историко-правовой метод дал возможно рассмотреть изменения применения норм в различные временные промежутки. С помощью такого метода, как формально-юридический, была проанализирована судебная практика применения норм, касающихся имущественных отношений супругов и выявлены её противоречия.

Нормативно-правовой основой работы являются: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Семейный кодекс Российской Федерации и другие нормативные правовые акты.

Теоретическая основа исследования. Разработка данной темы потребовала обращения к работам представителей цивилистической науки и общей теории права. Теоретический фундамент исследования составили труды следующих ученых: Е. А. Чеврановой, А.Г. Карапетова, Т. В. Красновой, К.В.

Косарева, С. В. Мишкилеева, Р.В. Хисамовой, О. А. Волгиной, Б. М. Гонгало, А. А. Добровинского, Д. И. Майер и др.

Нормативно-правовая и эмпирическая основа исследования представлена, в первую очередь, Постановлениями Пленумов Верховного суда Российской Федерации, обзорами судебной практики, а также многочисленными судебными решениями и определениями по конкретным делам.

Кроме этого, в работе использовались различные Интернет-ресурсы: электронные библиотеки, информационно-правовые порталы, такие как «Гарант» и «Консультант плюс», сайты юридических организаций и другие.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе анализа положений нормативных правовых актов, практики их применения и юридической доктрины были предложены максимально рациональные варианты решения проблем, связанных с государственной регистрацией имущества супругов; сформулированы предложения по уточнению оценочных понятий в законодательстве; дана ясность относительно момента возникновения общей совместной собственности супругов и применения в отношении неё положений закона.

В процессе изучения материала были написаны и опубликованы две статьи.

Обозначенная научная новизна исследования, её отдельные элементы находят выражение и конкретизацию в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Сформулировано законодательное закрепление в статье 34 Семейного кодекса РФ момента возникновения общей совместной собственности супругов на доходы. Рассмотрев три различных подхода в литературе и практике, самым целесообразным и логичным является тот, в соответствии с которым совместной собственностью доходы супруга становятся с момента их фактического получения.

2. Обоснована необходимость указывать в ЕГРН наличие совместной собственности супругов на имущество. Из положений пункта 1 статьи 256 ГК РФ, делается вывод, что супружеская собственность на имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, возникает без внесения записи об этом в реестр. Однако это порождает проблемы нестабильности гражданского оборота.
3. Обоснована необходимость определения в законе срока, в течение которого нужно внести запись в реестр о приобретенном имуществе. Так как данный вопрос никак не урегулирован в нормативно-правовых актах, нет каких-либо критериев или диапазона времени внесения записи в реестр, то вероятны случаи, когда при наличии недобросовестного поведения его нельзя будет доказать и второй супруг не сможет получить право на спорное имущество.
4. Выявлена необходимость обозначения в законодательстве, в каких случаях необходимо учитывать интересы детей, а в каких нет при применении судами пункта 1 статьи 39 СК РФ, а также закрепление примерного перечня конкретных обстоятельств применения указанной нормы. Предложено предусмотреть норму, в соответствии с которой, при расторжении брака, часть общего имущества передавалась бы в собственность детей, а не одного из супругов, тогда интересы ребёнка будут соблюдены в любом случае. В настоящий момент нет единой судебной практики по вопросу, когда учитывать интересы детей, а также и по поводу того, какие действия супругов являются неопровержимым основанием того, что нужно отступить от принципа равенства долей.
5. Обоснована необходимость введения презумпции, что все полученное по обязательству одним из супругов, было использовано на нужды семьи. Такое решение устранил неравенство в положении кредитора и супругов. Кредитору, как

правило, трудно представить достаточные доказательства факта расходования денежных средств. Супруги, наоборот, имеют возможности доказать каким образом было расходовано имущество.

6. Предложено ввести в законодательство разъяснения по поводу оценочного понятия «предметы роскоши». Суды подходят к вопросу с точки зрения дохода и обеспеченности семьи. Однако для какого именно дохода тот или иной предмет будет считаться роскошью? Сколько процентов от заработанных средств должно составлять такое имущество? Как правило, бытовая техника не относится к предметам роскоши, но как поступить, если, например, чайник инкрустирован драгоценными камнями? Таким образом, на все эти вопросы в настоящее время нет законодательного разъяснения.
7. Обоснована необходимость законодательного разрешения включать в брачный договор механизмы регулирования неимущественных отношений супругов. Хотя бы тех, которые вытекают из имущественных отношений супругов.
8. Предложено внести изменения в законодательство, при которых, интересы супругов и кредиторов будут уравновешены. Тем самым, не будет «обесцениваться» значение брачного договора и он будет иметь силу даже в делах о банкротстве. Повысятся шансы на признание его действительным и защиту интересов супруга, не являющегося должником.
9. Выявлена необходимость уточнения в законодательстве перечня или точной характеристики условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Структура магистерской работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемых источников.

ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

1.1. ЗАКОННЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ.

Имущественные отношения супругов в России регулируются семейным правом, в частности, Семейным кодексом Российской Федерации (далее - СК РФ). Однако их нельзя рассматривать в отрыве от гражданского законодательства, так как семейные и гражданские правоотношения тесно переплетаются и взаимодействуют между собой. Так, именно статья 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) закрепляет режим общей собственности супругов, указывая на возможность заключения брачного договора. Также по смыслу ст. 2 ГК РФ видно, что гражданское законодательство является регулятором семейных правоотношений. Это подтверждается тем, что определение общей совместной собственности закреплено в ст. 244 ГК РФ, согласно которой это общая собственность без определения долей. В п. 3 ст. 144 ГК РФ говорится о том, что общая совместная собственность образуется, если это предусмотрено законом. Иными словами, именно Гражданский кодекс РФ создаёт все предпосылки к возникновению и регулированию имущественных отношений супругов.

В Российской Федерации имущественные отношения, которые возникают между супругами регулируются в соответствии с двумя основами: законным и договорным режимами. В соответствии с п. 1 ст. 33 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ), законный режим имущества супругов действует, если не установлен иной в силу заключения брачного договора. Как уже говорилось выше, законный режим, это режим общей совместной собственности, регулируемый главой 7 СК РФ.

Если обратиться к зарубежному законодательству, то можно увидеть там помимо известных нам режимов имущества супругов, еще минимум шесть

других вариантов. К примеру, в Венгрии и Италии законный режим разделен еще на два: режим общности и режим раздельности имущества, каждый со своими особенностями. Также нельзя и оставлять без внимания позицию в научном сообществе, в соответствии с которой предполагается, что имеющийся в РФ имущественный режим у супругов может носить название режима ограниченной собственности или общности их приобретений. Это связано с тем, что общим является только имущество, которое было приобретено супругами после заключения брака. [Мейер, с. 245]

На протяжении всей истории семейного права в России при разрешении вопроса о том, какое имущество принадлежит супругам, придерживались двух основных путей. В соответствии с первым, признавали имущество общим, а в соответствии со вторым - раздельным, то есть имущественно самостоятельным для каждого из супругов. Однако при первом подходе, в общем имуществе супругов выделялось и отдельное, принадлежащее каждому из них по отдельности. Таким являлось имущество, которое было приобретено супругами по отдельности до заключения брака. Стоит отметить, что на разных этапах развития семейного права, добрачное имущество меняло свой правовой статус, оно то принадлежало каждому супругу, то являлось также общим.

В современных реалиях семейное законодательство все чаще сталкивается с проблемами правового регулирования имущества супругов. Основой их является несовершенство законодательства в вопросах определения критериев, в соответствии с которыми распределяется имущество между супругами, их права, долговые обязательства и прочее, чтобы потом определять каким режимом это все будет регулироваться и по возможности, применять режим общей совместной собственности.

В статье 34 СК РФ говорится, что к совместной собственности супругов относится то имущество, которое было нажито ими во время официального брака. Из этого правила также есть определённые исключения, которыми, к слову, нередко злоупотребляют. [Семейное право: учебник, с. 110] Так, к общей собственности супругов не относится имущество, которое принадлежало

каждому из них до регистрации брака, имущество, полученное во время брака в качестве подарка супругу или при наследовании, а также имущество, которое было получены по другим сделкам на безвозмездной основе.

Таким образом, в указанной статье имеется лишь примерный перечень имущества, закон не ограничивает отношения установлением каких-либо общих признаков общего имущества супругов. Необходимо уточнить, что «имущество» в данном случае включает в себя не только материальные вещи, но и имущественные права и обязанности супругов, что немаловажно. [Чефранова, с. 128]

Обращаясь к п. 2 ст. 34 СК РФ, можно выделить этот примерный перечень имущества супругов, которое по закону является их совместным.

В первую очередь это три вида доходов. К первому относятся доходы супругов, которые получены в качестве заработной платы от трудовой деятельности, а также пенсии и пособия, которые не имеют какого-либо специального назначения.

Ко второму виду относятся доходы, полученные в результате предпринимательской деятельности, в том числе и проценты, получаемые при наличии долей в коммерческой организации.

Третью группу составляют доходы от занятия супругами интеллектуальной деятельностью. Сюда можно отнести различные гонорары и т.п.

Помимо доходов, к общему имуществу супругов относятся движимые и недвижимые вещи, а также ценные бумаги и различные доли в капиталах, которые были приобретены в результате общих доходов супругов.

Последний пункт в этом перечне самый многообещающий и обширный, так как звучит «любое другое нажитое супругами в период брака имущество». Данная категория предоставляет широкий простор для мысли и может включать практически всё. [Карапетов, с. 1243]

Что касается субъектов имущества супругов, то ими также могут и быть лица, чей брак был признан недействительным. Это допустимо в том случае,

если один из бывших супругов будет признан добросовестным. В таком случае, в соответствии с п. 4 ст. 30 СК РФ, нормы режима совместной собственности будут применяться к имуществу, которое было нажито и приобретено этими лицами до момента признания их брака недействительным.

Нельзя не упомянуть как закон действует в отношении лиц, которые долгое время живут вместе, но брак не зарегистрировали. Семейное право на такие отношения не действует. В данном случае это не семейные отношения, а сожительство. Имущество в таком случае можно будет воспринимать либо в собственности каждого лица, либо в долевой собственности. [Авраменко, с. 3]

Общее имущество супругов, в сравнении с этим, не существует в долях. Это связано с тем, что доли супругов в имуществе заранее не определяются, а имущество принадлежит одновременно обоим супругам в равном объёме. При этом они являются собственниками всего имущества и обладают равными правами и обязанностями в отношении него. Есть только один вариант, при котором устанавливаются доли между супругами. Это происходит на стадии раздела общего имущества, нажитого за годы брака, что в дальнейшем перетекает в полное прекращение существования между ними совместной собственности. [Богданова, с. 12]

При этом, нужно всегда помнить, что имущество, находящееся во владении семьи состоит из двух частей. Первая часть это имущество, принадлежащее обоим супругам в равной степени, а вторая часть. Это имущество каждого из супругов.

О законном режиме существует множество научной литературы, в которой очень подробно и во всех аспектах описано его содержание. На основании этого, нами были определены основные признаки законного режима супружеской собственности, которые являются специфическими и определяющими его суть.

Первый признак состоит в том, супруги абсолютно равны в своих правах на совместное имущество. Оба супруга имеют полное право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом в равных объёмах и возможностях.

[Буданова, с. 10] Некоторые учёные разделяют мнение о том, что прав на имущество должно быть больше у работающего супруга. Однако семейное право исторически сложилось так, что супруг, который занимается домашним хозяйством тратит не меньше сил и времени на поддержание семейного быта и жизни. Поэтому в таком случае он имеет такой же объем прав на имущество семьи. Об этом упоминается в п. 3 ст. 34 СК РФ. Законодатель установил равные права для супругов в отношении имущества именно потому, что невозможно точно определить кто из них больше вкладывается в семейное хозяйство. К примеру, если жена занимается домашним хозяйством, создаёт уют, воспитывает детей, то муж обеспечивает семью финансово. Поэтому не имеет значение кто из супругов фактически приобрел ту или иную вещь.

Вторым признаком является наличие правоохранительной меры в отношении имущества, которое было приобретено на личные деньги супруга. К примеру, жене на праздник родители подарили крупную сумму денег, на которую она в дальнейшем купила себе дорогой массажер. В данном случае, это имущество супруги, так как было приобретено не за общие средства семьи, заработанные совместной деятельностью.

Третьим признаком является ограничение в отношении личных вещей супругов. Законодательно установлено п. 2 ст. 36 СК РФ, что вещи индивидуального пользования признаются собственностью того супруга, который ими пользовался, независимо от того, что были приобретены в период брака за общие средства. Имеется ввиду одежда, обувь, косметика и т.п. Однако из этого правила есть исключения. К таким вещам в любом случае нельзя относить драгоценности и другие предметы роскоши. [Валевская, с. 3]

Из всего этого можно сделать вывод о том, что положенный в основу правового регулирования имущества супругов, принцип общности обладает презумпцией, но только в отношении имущества, которое было приобретено во время брака, на общие средства супругов, не являющееся предметами личного пользования. Таким образом, если следовать данной презумпции, то все имущество, которое появилось у супругов во время брака, считается общим,

совместно нажитым, кроме исключённого из гражданского оборота. При разделе имущества сторонам нужно будет доказать то, что какая-либо собственность принадлежит определённому супругу. Такой подход создан для защиты прав той стороны, которая материально менее защищена и более зависима от второго супруга, если рассматривать финансово-экономическую точку зрения в разделе совместно нажитого имущества супругов.

Далее следует отметить ещё одну установленную законодателем презумпцию, касающуюся супружеской собственности. Таковой является презумпция согласия супруга на владение, пользование и распоряжение имуществом вторым супругом. [Гольдяпина, Фаряну, с. 56] Закреплена она в ст. 35 СК РФ. Данная презумпция действует в отношении обоих супругов независимо от того, кто из них является стороной в совершении сделки по распоряжению имуществом. Отметим, что действует такое правило только в отношении сделок с движимым имуществом, которые не нуждаются в нотариальном удостоверении и государственной регистрации. Такое правило направлено на защиту второй стороны в совершении сделки, которой в таком случае нет необходимости самостоятельно проверять и запрашивать согласие второго супруга, когда заключает сделку с первым. Данное согласие предполагается. [Гонгало, с. 33]

Однако могут быть случаи, в которых такого согласия все-таки не существовало. Закон стоит на защите добросовестного супруга в такой ситуации. В связи с этим, супруг, чьё согласие не было получено, вправе оспорить совершенную сделку в судебном порядке. Однако доказать это очень проблематично, потому что в соответствии с п. 2 ст. 36 СК, необходимо предоставить доказательства, указывающие на то, что вторая сторона в сделке заведомо знала о несогласии второго супруга или, как минимум, должна была знать.

В случае, когда сделка по распоряжению имуществом требует нотариального удостоверения или государственной регистрации, то одним из супругов необходимо предоставить нотариально удостоверенное согласие на

сделку второго супруга. Если такое согласие не было получено, а сделка была совершена, то её можно признать недействительной только на основании отсутствия нотариально удостоверенного согласия второго супруга. Отметим также, что срок исковой давности по такой категории дел составляет один год с момента, когда второй супруг узнал или должен был узнать о совершении данной сделки, в соответствии с п. 3 ст. 35 СК РФ. Закрепление такого правила связано с тем, что такие сделки обычно совершаются на довольно крупные суммы, а так как доказать несогласие супруга в судебном порядке, как мы уже упоминали, не так просто, то такое правило является некоторой правовой защитой для супруга от крупных материальных потерь.

Большинство проблем, которые возникают на практике по поводу раздела общего имущества супругов, связано именно с законным режимом имущества. Это происходит из-за многочисленных коллизий в законодательстве, пробелов и неурегулированных моментов. Законный режим предполагает, что отношения будут урегулированы законодательными актами, однако существующая законодательная база не успевает развиваться одновременно с развитием имущественных отношений в обществе.

1.2. ДОГОВОРНЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ.

Ранее нами уже упоминалось, что в ст. 256 ГК РФ содержится возможность урегулирования имущественных отношений супругов посредством договора. Также и в главе 8 СК РФ в качестве альтернативы законному режиму говорится про договорный режим имущества супругов, имеющий не менее важное значение для имущественных отношений супругов. Материальной основой данного режима является брачный договор. Его также можно называть брачным контрактом. [Волченкова, с. 47]

Урегулирование в российском законодательстве заключение супругами брачного договора является особо значимой новеллой для отношений

собственности в гражданском обороте. Это связано с тем, что с появлением брачного договора у супругов появилась законодательная возможность вносить изменения в закреплённый режим общей совместной собственности и самим устанавливать правовой режим для своего имущества. Такая возможность в наибольшей степени удовлетворит интересы лиц, находящихся в законном браке и максимально устранит какие-либо возникающие конфликты по поводу раздела общего имущества при расторжении брака.

Понятие договорных отношений и, в частности, брачного контракта, между супругами уже давно известно во многих странах мира. Отметим, что в России этот институт долгое время не пользовался популярностью поэтому не стремился развиваться. Однако в последние годы, с развитием имущественных и предпринимательских отношений в обществе, с увеличением финансовых возможностей, брачные договоры стали заключаться все чаще. Стали возникать проблемы с их правовым регулированием. Если в зарубежных странах брачный договор это обыденность, урегулированная «от и до», имеющая различные виды и вариации, то законодательство РФ не было готово к актуализации применения брачных договоров.

В ст. 40 СК РФ содержится законодательное определение брачного договора, в соответствии с которым им является соглашение лиц, вступающих в брак или соглашение супругов, которое своим содержанием определяет имущественные права и обязанности супругов во время брака или в момент его расторжения. Иными словами, брачный договор это специальная гражданско-правовая сделка, у которой специфичный круг участников. Брачный договор имеет как общие для всех сделок признаки, так и индивидуальные, присущие только ему. [Громоздина, с. 27]

Субъектный состав относится к общим признакам сделок, он строго определён, это могут быть либо супруги, либо лица, намеренные заключить брак. Иными словами, договор можно заключить и до вступления в брак, однако юридическую силу он будет иметь только после государственной регистрации брака. Если договор заключается после вступления в брак, то

контракт вступает в силу с даты, согласованной супругами и зафиксированной в тексте договора.

Из этого следует, что лица, проживающие совместно без государственной регистрации брака не могут заключить брачный договор. Точнее они могут это сделать, но он не будет иметь юридической силы до того момента, как они не решат официально зарегистрировать свои отношения. М. В. Антокольская, напротив, считает, что такие лица могут заключить соглашение, которое по своей сути будет похоже на брачный договор, однако называться будет по иному. [Антокольская, с. 265] К такому соглашению нормы о брачном контракте можно применить по аналогии. Однако, с такой практикой мало кто знаком, поэтому автор предполагает, что было бы целесообразно разрешить в таких случаях заключение именно брачного договора, в связи с тем, что сожителство без официальной регистрации брака довольно распространено в настоящее время.

Проанализировав данное мнение, предполагаем, что это будет противоречить фактической сути брачного договора. В таком случае это также останется гражданским соглашением между лицами, не связанными имущественными обязательствами друг с другом. Сожители могут оформить соглашение об установлении долевой или раздельной собственности, однако это не будет каноничным брачным договором. На данное соглашение будут распространяться общие положения гражданского права.

Как уже упоминалось ранее, основной целью брачного договора является изменение предусмотренного законного режима супружеского имущества максимально удовлетворив все предпочтения супругов. В результате этого появляется договорной режим имущества супругов, который по их усмотрению распределяет имущественные права и обязанности между ними.

Предметом брачного договора являются только имущественные права и обязанности, которые регулируются законным режимом или могут принадлежать супругам исходя из общих норм гражданского права. [Буданова, с. 21] Стоит отметить, что во многих зарубежных странах брачным договором

можно регулировать не только имущественные отношения супругов, но и любые другие, связанные с семейными отношениями.

Законодателем не установлен конкретный перечень существенных условий брачного договора, что также отличает его от других сделок гражданско-правового характера. Таким образом, основное правило по этому поводу заключается в том, чтобы условия договора не выходили за рамки имущественных отношений и не нарушали основы законодательного регулирования.

В настоящее время вместе с брачным договором существуют и иные сделки, которые могут изменить законный режим имущества супругов. Самым распространенным аналогом является соглашение о разделе имущества, которое предусмотрено п. 2 ст. 38 СК РФ. [Драчева, с. 12]

Однако такое соглашение всегда ретроспективно и направлено в прошлое. Брачный договор должен установить хотя бы одно правило, рассчитанное на применение в будущем, - как в браке, так и при его расторжении. Это является обязательным условием. То есть должен упоминать про имущество, которое появится у супругов в будущем. Соглашение о разделе имущества целесообразно заключить перед расторжением брака, что избежать судебных тяжб по данному поводу. [Елисеева, с. 22]

Ранее было упомянуто, что брачный договор является гражданско-правовой сделкой и поэтому на него распространяются общие положения гражданского законодательства о сделках, предусмотренные главой 9 ГК РФ. Таким образом в отношении контракта действуют правила о форме сделок. Так, для брачного договора обязательна письменная форма и нотариальное удостоверение, также согласно и п. 2 ст. 41 СК РФ.

В данном случае законодатель не просто так установил такие жёсткие требования. Это связано с тем, что брачным договором затрагиваются интересы не только супругов, но и третьих лиц, к примеру, кредиторов. Такой договор действует довольно долгое время и имущественные отношения вокруг супругов могут претерпевать значительные изменения. Также отметим, что

брачный договор, положения которого затрагивают недвижимые вещи должен ещё и подлежать государственной регистрации.

Содержание брачного договора составляют его условия по поводу правового режима имущества супругов. В таких условиях закреплены самостоятельные решения мужа и жены по самым важным, на их взгляд, моментам, связанным с их имущественными отношениями. Такие условия действуют и во время брака и на момент его расторжения. Иными словами, брачный контракт представляет собой своеобразную модель волевого поведения супругов в области имущественных отношений, их взгляд на то, каким должно быть правильное правовое регулирование общего имущества. [Журавлева, с. 44]

Однако супруги все же ограничены законодательно в возможностях изменения законного режима общей собственности. Такие границы относительно содержания и условий брачного договора установлены общими правилами, содержащимися в ст. 42 СК РФ. В соответствии с ними, супруги имеют право на:

- изменение законного режима совместной собственности на договорной режим. Это также разрешено п. 1 ст. 256 ГК РФ;

- установление в договоре режима совместной, долевой или раздельной собственности супругов на все имущество, что вытекает из п. 2 ст. 256 ГК РФ. В первом варианте договорной режим собственности будет являться законным режимом. Если будет установлен долевой режим имущества супругов, то будут применяться нормы, содержащиеся в ст. 245-252 ГК РФ;

- установление режима совместной, долевой или раздельной собственности на конкретные объекты из имущества супругов. При этом, перечень таких объектов ничем не ограничен. Сюда может относиться любое имущество супругов, от недвижимости до права требования и т.д. Законодательство в данном случае никак не ограничивает возможности супругов;

- установление режима совместной, долевой или раздельной собственности на имущество, которое принадлежит каждому из супругов. Здесь также может быть любое имущество, находящееся в личной собственности супругов, законом здесь воля супругов не ограничена. [Захарова, 2021, с. 21]

Необходимо упомянуть и про порядок несения семейных расходов каждым из супругов. Отметим, что в законодательстве нет конкретного определения что такое семейные расходы. Из материалов судебной практики и научных трудов можно только выделить два направления семейных расходов. К первому будут относиться расходы на обеспечение и функционирование семьи в целом (коммунальные платежи, продукты и т.п.). Ко второму направлению относятся расходы, направленные на потребности каждого члена семьи в отдельности (одежда, косметика и т.п.).

Так, в брачном договоре можно прописать порядок несения указанных расходов, как тех, которые идут на семью в целом, так и тех, которые обеспечивают членов семьи в отдельности. В таком случае необходимо будет конкретно указать кто, в каких размерах в каких расходах участвует. Если это не будет указано, то будут применяться нормы законного режима, при которых оба супруга участвуют во всех расходах. [Ивахненко, с. 54]

При расторжении брака заключение такого контракта особо выгодно и целесообразно для того супруга, у которого не было личного дохода во время брака, он занимался ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. В таком случае этот супруг окажется в материально ущербном состоянии после расторжения брака, хотя тоже вкладывал своё время и силы в поддержание потребностей семьи.

Не следует и забывать про ограничения, которые установлены для брачного договора. Законодательно запрещено устанавливать в договоре какие-либо нормы, регулирующие личные отношения супругов, которые не связаны с имуществом. К примеру, в РФ нельзя прописать в брачном договоре распределение обязанностей по дому или по ведению хозяйства, хотя в других странах такие возможности есть. Если в брачном контракте будут

предусмотренны подобные положения, то они будут признаны недействительными. [Захарова, 2019, с. 43]

В законе также есть и иные ограничения для брачного договора, которые закреплены в п. 3 ст. 42 СК РФ. К ним относится запрет на ограничение правоспособности и дееспособности супругов, а также их право на обращение за судебной защитой. Также нельзя ограничивать права и обязанности супругов в отношении их детей. Законом запрещено ограничивать права нетрудоспособного супруга, который нуждается в получении материального содержания.

Последнее, особо интересное ограничение заключается в том, что в брачный договор нельзя включать какие-либо иные условия, которые будут ставить одного из супругов в неблагоприятное положение или противоречить основным началам семейного законодательства. Нарушение данного запрета даёт все основания для признания брачного договора недействительным. Однако здесь есть свои нюансы и проблемы, которые будут рассмотрены нами подробно далее в работе. [Качалова, с. 11]

Брачный договор, как и любой другой, должен быть исполнен надлежащим образом. При этом, договор исполняется только на тех условиях, на которых он заключался. Однако, при определённых жизненных обстоятельствах, в силу специфики брачного договора, всегда может возникнуть необходимость в его пересмотре, изменении или прекращении. Такие причины могут быть как объективного, так и субъективного характера, ограничений в данном случае в законе нет.

Изменение и расторжение брачного контракта происходит в соответствии со ст. 43 СК РФ и иных правил, которые предусмотрены для изменения и расторжения договоров гражданским законодательством.

Так, на основании п. 1 ст. 43 СК РФ супруги, по своему соглашению, вправе изменить или расторгнуть брачный договор в любое время его существования. Соглашение об изменении или расторжении брачного договора заключается в той же форме, что и сам брачный договор. Иными словами в

письменной форме с нотариальным удостоверением. Отметим также, что недопустим односторонний отказ от исполнения брачного контракта. [Краснова, с.119]

По общему правилу, брачный договор прекращает свое действие с момента расторжения брака. Действуют только те его положения, которые предусмотрены на период после прекращения брачных отношений супругами. Иными словами нет никакой необходимости в прекращении брачного договора после расторжения брака, потому что это происходит автоматически.

Также необходимо отметить, что брачный договор может быть признан недействительным, как полностью, так и в части отдельных его положений в соответствии с п. 1 ст. 44 СК РФ по основаниям, которые предусмотрены гражданским законодательством для недействительности сделок. Также есть особое основание, предусмотренное СК РФ: брачный договор не должен ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, иначе его также можно будет признать недействительным.

На первый взгляд, заключение брачного договора достаточно хорошо урегулировано российским законодательством. Однако на практике появляется все больше спорных моментов или упущенных нюансов, которые порождают различную судебную практику в делах о расторжении брака. Таким образом, институт брачного договора в России нуждается в усовершенствовании правового регулирования. Самым рациональным подходом следует считать изучение зарубежного законодательства и разумное заимствование распространённых в нём норм права.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЗАКОННОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ.

2.1. МОМЕНТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ.

В п. 2 ст. 34 СК РФ указано, что к имуществу, которое нажито супругами во время брака также относятся и различные доходы, выплаты, пособия и т.п. На первый взгляд всё достаточно ясно и не вызывает вопросов, однако они появляются при разделе имущества супругов. К примеру, если у одного из них внушительный доход, который на момент расторжения брака был задержан по какой-либо причине. Возникает вопрос: будут ли эти денежные средства включены в общее имущество, подлежащее разделу. Здесь в научной литературе и на практике существуют определённые разногласия.

Для того, чтобы в этом разобраться, необходимо рассмотреть вопрос возникновения права общей совместной собственности супругов на доходы, в частности, момент её возникновения. В литературе существует три точки зрения по данному вопросу. В соответствии с первой из них, доходы становятся совместной собственностью супругов с момента передачи их неизрасходованной части в семейный бюджет. Данная точка зрения предполагает, что каждый из супругов вправе распоряжаться своим заработком по своему усмотрению, без советов и прочего. Это могут быть подарки или помощь родителям или иные цели. После этого, неизрасходованная часть от заработка является некими накоплениями и становится частью общего бюджета семьи, который является собственностью уже обоих супругов. [Луговая, с. 10]

В. А. Рясенцев согласен с такой позицией, потому как признание начисленной или выданной заработной платы сразу общим имуществом супругов шло бы наперекор одному из принципов трудового права: заработок принадлежит конкретно тому лицу, труд которого оплачивается. В таком

случае, логично было бы предположить, что заработок, который подлежит выплате одному супругу должен был бы выплачиваться на равных правах и второму супругу без каких-либо документов и доверенностей, только на основании свидетельства о браке или паспорта. [Рясенцев, с. 125] Однако в настоящее время заработная плата может быть выдана неработающему супругу только на основании доверенности от работающего супруга. Потому как только супруг является субъектом трудового права в данном случае. Такой же абсурдной была бы и ситуация, когда лицо, достигшее 16 лет работало, а оплату за его труд получали бы родители. Даже в таком случае, когда необходимо согласие родителей на работу, заработную плату получает лично сам работник.

Вторая точка зрения говорит о том, что совместной собственностью доходы супруга становятся с момента их фактического получения. Большинство авторов придерживаются именно такого мнения, считая его самым верным и рациональным. Н. В. Рябинович также поддерживает данную позицию, опровергая первую, потому что если бы право собственности на имущество ещё до внесения его в семью, приобретал бы только один супруг, то состав общей собственности зависел бы напрямую только от его желания, что противоречит законному режиму имущества супругов. [Рябинович, с. 270] В таком случае работающий супруг мог бы спокойно скрыть всю или часть заработной платы, нарушив тем самым порядок имущественных отношений между супругами, установленный законом как обязательный.

Согласно третьей точке зрения, доходы становятся совместной собственностью супругов с момента возникновения у супруга права на их получение, даже если они ещё не получены, к примеру, из-за задержки выплаты. Поддерживает такой подход М. Г. Масевич, аргументируя тем, что если средства супругу уже причитаются, но еще не получены в силу какой-либо задержки, то второй супруг уже имеет полное право на их получение в силу законного режима общего имущества супругов. [Новый семейный кодекс, с. 89] При этом, отмечается, что любой другой подход даёт недобросовестному

супругу возможность задерживать выплаты денежных средств до расторжения брака, чтобы избежать их раздела вместе с другим имуществом, тем самым злоупотребляя правом. Н. В. Рабинович нашла аргументы и против данной точки зрения. По ее мнению, обязательственные требования не являются в таком случае собственностью и не входят в состав общего имущества супругов, нажитого во время брака. Будь это так, то не только сам работник имел бы право требовать выплаты заработной платы, но и его супруг. Также не только кредитор мог бы взыскивать долг с третьих лиц, но и супруг кредитора. По закону, обязательства по поводу выплаты заработной платы или погашения долга могут быть осуществлены только в отношении работника или кредитора, но не в отношении его супруга. Поэтому он не имеет права требовать ни первого, ни второго без специальных документов (договор, доверенность). [Рабинович, с. 275]

Анализируя все три подхода, более подходящим кажется второй из них. Исходя из того, что осуществить право на получение дохода может только супруг, которому он причитается, а владение, пользование и распоряжение полученным доходом осуществляется супругами уже совместно.

Такие разногласия появляются из-за отсутствия ясности в статье 34 Семейного кодекса Российской Федерации. Видится целесообразным закрепить в ней момент возникновения общей совместной собственности супругов. Предлагается внести в ст. 34 СК РФ пункт 2.1. со следующей формулировкой: «Совместной собственностью доходы супруга становятся с момента их фактического получения».

2.2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ АКТИВОВ И ПАССИВОВ СУПРУГОВ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ.

В настоящее время процедуры банкротства физических лиц уже не представляют собой что-то новое и необычное. Наоборот, актуальными

являются вопросы, возникающие в процедурах банкротства супругов, как по отдельности, так и в совместном банкротстве, которое все чаще появляется на просторах судебной практики в последние годы.

Большинство проблем в рассматриваемой теме возникает на стадии включения в состав общей совместной собственности супругов долговых обязательств, кредитных средств в том числе. Судебная практика растёт в сторону увеличения количества споров, которые связаны с тем, что супруги стремятся разделить между собой долговые обязательства, а не считать их общим имуществом. Здесь кроется основная проблема, заключающаяся в отсутствии в законе чётких критериев деления долгов супругов на личные и общие, поэтому такие критерии определяются разрозненной судебной практикой. [Волгина, Хисамова, с. 19]

Приведём несколько примеров из этой практики. Арбитражным судом Владимирской области было рассмотрено дело супругов Мигориных, в котором решался вопрос признания суммы займа в размере 150 тысяч рублей общим долгом супругов. Из материалов дела следует, что денежные средства были потрачены на поездку супругов за границу. Должником по обязательству являлся муж. Банкротство тоже было открыто в отношении мужа. Суд признал данный дог общим для супругов, аргументируя тем, что за границу они отправились вместе, следовательно сумма займа удовлетворила потребности обоих супругов. [Решение суда от 13.10.2020]

В аналогичном деле, Арбитражный суд Воронежской области принял противоположное решение. Супруг Тимофеев также являлся должником по обязательству, где заёмные средства были израсходованы на совместную поездку супругов. Супруга Тимофеева утверждала, что данную поездку муж преподнёс ей в подарок, что она в ней не нуждалась и никаким образом не участвовала в займе денежных средств, поэтому не считает этот долг общим для семьи. Суд согласился с такой аргументацией и признал долг только за одним супругом. [Решение суда от 21.10.2020]

Как правило, общими долги супругов становятся если оба из них являются должниками. Проблем здесь не возникает когда супруги созаемщики или один из них является поручителем по обязательству. Есть ещё ситуация, когда долг будет признан общим для супругов. Это происходит в случаях, если все полученное по обязательству было использовано на нужды семьи. К примеру, одним супругом был взят кредит на покупку машины, бытовой техники или ремонта в общей квартире и т.п. Основным моментом для всех этих ситуаций является то, что денежные средства были потрачены на нужды семьи. Здесь на практике и возникает самое большое количество проблем. Поскольку не всегда легко доказать, что эти средства были использованы на нужды семьи, особенно когда цель займа не ясна или указана как для личных целей.

Долгое время для судов вообще не было никаких ориентиров в данном вопросе. Стало немного легче когда Верховный Суд РФ сформулировал свою позицию по данной категории дел. Согласно ей, если одним из супругов был заключён договор займа или иная сделка, породившая долговые обязательства, то этот долг можно признать общим, если всё полученное по нему было использовано на нужды семьи. Важным уточняющим моментом является то, что суд определил на чьей стороне лежит бремя доказывания. Так, доказать, что полученные денежные средства были использованы на нужды семьи должна та сторона, которая претендует на признание долга общим. [Обзор судебной практики, 2016]

Такая позиция суда была связана с тем, что в ст. 35 СК РФ и в ст. 253 ГК РФ закреплена презумпция согласия одного супруга на совершение сделки другим супругом по распоряжению общим имуществом. Однако такая презумпция не связана с тем случаем, когда возникают долговые обязательства. Таким образом, бремя доказывания всех обстоятельств, которые свидетельствовали бы о том, что обязательство является общим для супругов, по мнению высшей судебной инстанции, лежит на стороне, которая настаивает на распределении долга, т.е. на стороне, которая взяла кредит, что, в свою очередь, освобождает другую сторону от доказывания обратного.

На практике есть несколько основных ситуаций, которые и после данного разъяснения вызывают затруднение. Первая из них, связана с тем, когда супруги не хотят признавать долг общим, чтобы у кредитора было меньше возможностей для взыскания. В таком случае кредитору необходимо будет доказать, что всё полученное по займу было использовано на нужды семьи, однако в современных реалиях сделать это довольно непросто. Кредитору, как правило, трудно представить достаточные доказательства факта расходования денежных средств. Супруги, наоборот, имеют возможности доказать каким образом было расходовано имущество. В подомных ситуациях кредитор является более уязвимой стороной в споре. Таким образом происходит дисбаланс интересов супругов и кредитора.

Вторая ситуация хотя и обладает большей сбалансированностью интересов, однако также порождает различную судебную практику. Имеется ввиду случаи, когда недобросовестный супруг - должник планирует признать свой личный кредит общим для супругов. Обычно это происходит на стадии расторжения брака и раздела имущества. В таком случае, у добросовестного супруга могут отсутствовать доводы против того, что кредит был взят на нужды семьи. Возможно, добросовестный супруг и вовсе не знал, что что-то из имущества было куплено на долговые денежные средства, однако обосновать это будет куда труднее, чем недобросовестному супругу придумать на что ушли денежные средства, в частности, что они были потрачены на нужды семьи.

В доказательство этому можно привести пример из судебной практики, где Арбитражный суд Иркутской области признал долг супруга общим. Из материалов дела следует, что супруг Игнатьев оформил в кредит кофейную машину стоимостью 200 тысяч рублей, в суде он требовал признать данный долг общим, так как данной техникой пользовался как он, так и супруга. Игнатьева, в свою очередь, пыталась доказать, что о кредите она ничего не знала, и в кофе, в отличие от её мужа она не нуждалась до такой степени, чтобы оформлять такой большой кредит. Гражданка утверждала, что муж сказал, что

машинка была куплена с денег, которые он не один год откладывал. Если бы Игнатьева знала о кредите, то никогда бы на него не согласилась и к машинке бы даже не прикасалась. Не смотря на все её доводы, суд не счёл их обоснованными и признал долг общим для супругов. [Решение суда от 02.05.2019]

В обоих приведённых нами выше ситуациях, сторона, нуждающаяся в защите находится в более ущемлённом положении с меньшими возможностями к доказыванию. Таким образом, обоснована необходимость введения презумпции, что все полученное по обязательству одним из супругов, было использовано на нужды семьи. Такое решение устранил неравенство в положении кредитора и супругов, а также супругов между собой.

2.3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 39 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

В судебной практике также возникает проблема реализации пункта 2 статьи 39 СК РФ, которая говорит о возможности отступления от принципа равенства долей супругов, предусмотренного пунктом 2 статьи 254 ГК РФ и пунктом 1 статьи 39 СК РФ. Причиной этому могут послужить интересы детей или какие-либо действия супругов. Однако это вызывает проблемы в практике применения нормы, потому что нет каких-либо критериев или границ определения какие именно интересы детей и другие действия супругов. Чтобы убедиться в том, что в данном вопросе до сих пор нет единого мнения и судебная практика так и не пришла к единому выводу, необходимо рассмотреть её примеры. [Добровинский, с. 76]

Так, Новосибирский областной суд в своём решении отклонил ходатайство об отступлении от принципа равенства долей, пояснив, что только тот факт, что дети остаются с матерью, не является для этого достаточным основанием. [Решение суда от 10.06.2019]

Владимирский областной суд в своём решении, наоборот, отступил от принципа в пользу матери, так как с ней остался несовершеннолетний сын. В основу доводов было положено, что мать должна поддерживать тот уровень социальной среды ребёнка, который существовал до расторжения брака, т.е. продолжать оплачивать различные секции и занятия, которые необходимы для нормального развития ребёнка. [Решение суда от 15.08.2020]

Тюменский областной суд в своём определении указал, что имеется основание для отступления от равенства долей, так как в деле были доказательства, что супруг снял деньги с банковского вклада и израсходовал их не на нужды семьи, улетев на несколько дней на отдых, к тому же, не поставив в известность об этом супругу. [Решение суда от 19.07.2019]

В то же время, Челябинской областной суд не счёл аналогичную ситуацию с расходованием денежных средств с банковского счета не в интересах семьи достаточным основанием, поэтому отхождения от принципа равенства долей супругов в данном случае не последовало. [Решение от 22.11.2020]

Таким образом, чтобы суд отступил от принципа равенства долей в общем имуществе, истец должен доказать наличие именно каких-то исключительных обстоятельств, которые нельзя оставить без внимания. То, что ответчик не проживает с детьми не является весомым аргументом для отступления от принципа.

Такую логику можно легко оправдать. В соответствии с семейным законодательством оба родителя обязаны содержать ребёнка, а если родитель не проживает с ним, то как это сказывается на его личной доли в имуществе? Если мать ребёнка проживает вместе с ним, то как увеличение доли в её личном имуществе отразится на материальном положении ребёнка? Так, если доля супруга будет увеличена, то материальное положение будет лучше только у конкретного супруга, по сравнению с другим супругом, но не у их общего ребёнка. Оба супруга обязаны также одинаково содержать детей и удовлетворять их основные потребности.

В связи со всем этим, подчеркнём, что при разделе, речь идёт об имуществе супругов, а не детей. Таким образом, только увеличение доли супруга, с которым остался проживать ребёнок, никак не сказывается на материально положении ребёнка, так как доля супруга не передаётся в непосредственную собственность ребёнка. Здесь стоит упомянуть также и те случаи, когда ребёнок при расторжении брака оставался жить с одним родителем, а в дальнейшем переезжал к другому. С учётом всего этого, позиция судов считается вполне обоснованной, в плане того, что наличие ребёнка не является весомым основанием для отступления от принципа семейного права. Поэтому необходимы другие, более весомые основания для такого решения. [Елисеева, с. 55]

В приведённых выше случаях, когда суды отступали от указанного принципа, существовали иные обстоятельства, которые имели более весомую силу. При этом, такие обстоятельства могут быть самыми разнообразными. Главное в такой ситуации их действительное существование и наличие фактов, доказывающих это.

Предполагается, что если законодатель действительно хочет, чтобы при разделе имущества супругов были учтены интересы детей, то следует не отступать от принципов равенства а предусмотреть норму, позволяющую передавать часть общего имущества именно в собственность детей, а не одного из супругов. В первую очередь, такое решение может приниматься касательно жилья, недвижимости и т.п. В ином случае на момент раздела общего имущества супругов практически невозможно установить, возымеет ли должный эффект увеличенная доля одного из супругов для детей. Не будет ли это основанием для того, чтобы супруги превращали желание заботиться о детях в какой-то фарс, с целью получить больше имущества, чем им причитается.

Таким образом, в законодательстве нет каких-либо критериев о том, когда учитываются интересы детей, а когда нет. Также у судов нет единого мнения по

поводу, какие действия супругов являются неопровержимым основанием того, что нужно отступить от принципа равенства долей.

Что касается решения вопроса об учёте интересов детей, то самым рациональным представляется решение о том, что в законодательство необходимо ввести новую норму, в соответствии с которой, при расторжении брака, часть общего имущества передавалась бы в собственность детей, а не одного из супругов, тогда интересы ребёнка будут соблюдены в любом случае.

2.4. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИЕЙ ПРАВ НА ИМУЩЕСТВО СУПРУГОВ.

Гражданским законодательством закреплена обязательная государственная регистрация для отдельных категорий имущества. Имущество супругов имеет свои особенности, связанные с государственной регистрацией прав. Благодаря таким особенностям возникают проблемы на практике, которые вредят гражданскому обороту.

Рассмотрим первый проблемный аспект, связанный с государственной регистрацией прав, закреплённой в статье 8.1 ГК РФ. Из положений пункта 1 статьи 256 ГК РФ, делается вывод, что супружеская собственность на имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, возникает без внесения записи об этом в реестр. Также об этом говорит и смысл п. 2 ст. 34 СК РФ, в которой указано, что имущество супругов становится общим независимо от того, на чьё имя оно было приобретено. Данное положение, скорее всего, связано только с определённой социальной направленностью норм семейного права о собственности супругов. [Карапетов, с. 256]

Однако это порождает проблемы нестабильности гражданского оборота. Реестр говорит только об индивидуальной собственности лица, в то время как, по факту, имущество находится в собственности двух лиц - супругов. Поэтому

третьи лица должны помимо данных ЕГРН также прилагать усилия к установлению наличия или отсутствия у собственника, который указан в реестре, супружеских отношений.

Самым ярким примером является отчуждение доли в ООО, в котором суды отдают приоритет пункту 3 статьи 35 СК РФ над положениями пункта 2 статьи 173.1 и пункта 3 статьи 253 ГК РФ, даже если добросовестная сторона не знала и не могла знать о существовании совместной собственности на отчуждаемое имущество.

Данная ситуация ставит под сомнение справедливость и разумность, так как все риски лежат на добросовестном приобретателе, а не на недобросовестном супруге. Для решения данной проблемы предлагается указывать в реестре наличие совместной собственности супругов на имущество.

Следующий аспект касается ситуации, когда супруг, будучи в браке, на свои средства, скрытые от второго супруга, приобретает недвижимое имущество, но задерживает внесение новых данных в реестр в отношении него. Это происходит только после расторжения брака. Представим, что супруг приобретает у своего знакомого недвижимое имущество втайне от супруги, при этом, для его оплаты, используется свой доход, который также был скрыт от другого супруга. Договор подписан до расторжения брака, денежные средства и владение недвижимостью также были переданы до расторжения брака. Однако переход права собственности на недвижимость был по согласованному решению сторон договора осуществлён после расторжения брака. Бывшая супругу узнает об этом и обращается в суд с требованием о признании данной недвижимости общей совместной собственностью супругов. [Карпетов, с. 323]

В данном случае, с точки зрения принципа внесения, присущего гражданскому законодательству, это имущество не является собственностью супругов, так как право на него появилось уже после расторжения брака. Однако является очевидным тот факт, что это было сделано намеренно, с тем чтобы не допустить возникновения совместной собственности на имущество (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Такое поведение супруга можно расценить как недобросовестное и признать имущество совместной собственностью. При этом в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ, супруг будет не вправе ссылаться на отсутствие записи в реестре. [Постановление Пленума ВС, 2015]

Не возникает вопросов, когда явно видно признаки недобросовестного поведения супруга. Однако так как данный вопрос никак не урегулирован в нормативно - правовых актах в настоящее время, нет каких-либо критериев или диапазона времени внесения записи в реестр, то вероятны случаи, когда при наличии недобросовестного поведения его нельзя будет доказать и второй супруг не сможет получить право на спорное имущество.

Таким образом, представляется необходимым указывать в ЕГРН наличие совместной собственности супругов на имущество. Данное нововведение значительно упростит гражданский оборот. Из реестра сразу всё будет ясно, будут исключены возможные случаи злоупотребления правом со стороны недобросовестных супругов.

Также обоснована необходимость определения в законе срока, в течение которого нужно внести запись в реестр о приобретённом имуществе. При таком решении нельзя будет злоупотребить правом, стараясь укрыть какое - либо имущество от раздела при расторжении брака.

2.5. ОЦЕНОЧНЫЕ КАТЕГОРИИ В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.

Следующим аспектом, на который хотелось обратить внимание, является то, что в настоящее время нет единой практики и установленных критериев в отношении таких понятий, как «нужды семьи» или «предметы роскоши». Данные понятия уже упоминались нами ранее в работе, однако их проблемная сторона не была раскрыта.

Категория «нужды семьи», как нами упоминалось ранее, в основном привлекает внимание, когда необходимо установить, в соответствии с п. 2 ст.

45 СК РФ, являются ли данные обязательства общими для супругов. «Нужды семьи» является оценочным понятием, рассчитанным на многообразие жизненных ситуаций, в связи с чем, ответ на него не может содержать исчерпывающего перечня случаев. [Моисеева, с. 32] Можно лишь с уверенностью сказать, что суд должен установить, каким образом имущество было использовано и может ли, исходя из специфики обстоятельств дела, такое использование рассматриваться в качестве удовлетворения тех или иных потребностей семьи.

Так, по мнению Е. В. Тресцовой, сама нуждаемость и представляет собой совокупность различных жизненно важных потребностей, которые связаны с обеспеченностью продуктами питания на необходимом физиологическом. Иными словами без лобстеров и устриц семья может обойтись, а без питьевой воды нет. Также это обеспечение необходимой одеждой и жилищем, отвечающим санитарным и техническим требованиям, то есть внимание акцентируется только на материальных потребностях. [Тресцова, с. 201] Однако А. М. Рабец обоснованно отмечает, что необходим учёт и духовных, эстетических потребностей. С этим сложно не согласиться, так как в современном мире постоянно накапливается уровень проблем и стресса, людям необходим моральный отдых и удовлетворение иначе это всё будет отрицательно сказываться на функционировании семьи в целом. [Рабец, с. 134]

Необходимо отметить, что в российской науке давно выработан примерный критерий нуждаемости - прожиточный минимум. В связи с этим отметим и мнение, М. В. Антокольской, которая под нуждаемостью понимает «обеспеченность лица средствами в размере не ниже прожиточного минимума». Отметим также, что такая сумма материального обеспечения едва ли может прокормить одного человека, что говорить уже о семье. [Антокольская, с. 122] Отсюда следует, что данный критерий максимально условен. Объясняется это тем, что лицо, имеющее доходы даже выше величины прожиточного минимума, также может являться нуждающимся, к примеру, в дорогостоящем лечении или специальном питании, а также в постороннем уходе.

Отметим, что люди с более высоким социальным статусом нуждаются в совершенно других вещах. И для них дорогостоящий отдых на островах каждый год тоже является необходимой нуждой. Таким образом, денежные средства на это будут расценены, как используемые на нужды семьи.

В таком случае нет абсолютно никаких ограничений, каждая семья нуждается в чем-то своём, поэтому сложно чётко определить что именно является нуждами семьи, а что нет. В суде, при этом, тяжело доказывать как раз обратное, что средства были израсходованы не на нужды семьи, а на какие-то личные потребности одного из супругов. [Шепель, с. 29]

Что касается предметов роскоши, то законодательство Российской Федерации вообще не содержит указаний относительно содержания такой оценочной категории, а именно – что следует под ними понимать. Стоит заметить, что многие положения, которые закреплены нормативно - правовыми актами РФ, объясняются и детализируются постановлениями Конституционного или Верховного Судов РФ. В рамках рассматриваемой темы в настоящее время действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». К сожалению, ответа на вопрос «Что относится к предметам роскоши?» в нем не имеется.

Ещё в СССР поднимался вопрос о том, что нет необходимости выделения предметов роскоши из общего имущества. В то время это было обосновано наличием социализма в стране, при котором считалось, что благосостояние граждан растёт, и в связи с этим, предметов роскоши в их хозяйстве становится всё больше и они не являются уже чем - то особенным для людей. Поэтому нет смысла и наделять их особым статусом при разделе общего имущества. [Сакаева, с. 37]

В настоящее же время выделение предметов роскоши справедливо и обосновано. Это связано с тем, что материальное благосостояние между слоями населения в России очень разрознено. При этом, рост этого материального состояния не уничтожает, как таковые, границы между предметами обихода и

предметами роскоши. Просто на место роскоши, которая переходит в раздел предметов обихода, приходят другие, новые, предметы роскоши. При этом, меняется только представление людей об этих предметах. В пример можно привести дорогую марку сотовых телефонов, на которые одной семье нужно брать кредиты, а другая может позволить купить их себе в любое время.

Именно данное обстоятельство не позволяет установить в семейном законодательстве конкретный перечень того, что является предметами роскоши, а что нет. Как мы уже упоминали, для одной семьи тот или иной предмет может являться предметом роскоши, а для другой полной обыденностью. [Омуралиева, с. 37]

В научной литературе есть некоторые критерии, в соответствии с которыми можно относить собственность к роскоши. Так, ей могут являться ценные вещи, произведения искусства, антикварные или другие уникальные в своём роде изделия, коллекции и т.п., которые не будут являться обязательными для удовлетворения потребностей семьи.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что нельзя предусмотреть чёткий перечень предметов, относимых к роскоши, так как нельзя подвести абсолютно все население страны под одно имущественное положение и единый критерий благосостояния. [Плоскова, Краснова, с. 42]

Разным людям для удовлетворения одних и тех же потребностей могут быть необходимы предметы совершенно различной стоимости. Совершенствование научного прогресса поставляет на рынок все более новые вещи, за которыми законодатель не в силах успевать.

Тем не менее представляются возможными и целесообразными выработка и закрепление в законодательстве критериев отнесения вещей к данной категории. Это значительно облегчит деятельность судов по реализации рассматриваемой нормы на практике. Согласимся с В. Е. Кузиной, которая указывает на то, что в настоящее время решение семейно - правовых споров относительно предметов роскоши полностью сопровождается свободой усмотрения суда. [Кузина, с. 32]

Приведём несколько интересных примеров из судебной практики. Московский областной суд рассматривал дело о разделе имущества супругов М., в котором существовал спор по поводу кольца супруги. Из материалов дела следует, что семья было довольно обеспеченная, кольцо с драгоценными камнями у супруги имелось в количестве более 10 штук, которые она постоянно надевала на светские мероприятия. Суд посчитал, что в данной ситуации кольцо не являются предметами роскоши, обосновав это тем, что в таком количестве и с учётом размера дохода семьи, они являются повседневными личными вещами супруги. [Решение от 24.04.2020]

Аналогичное дело было рассмотрено в Свердловском областном суде. Различие было лишь в том, что кольцо у супруги было только одно. Семья была также хорошо обеспечена, однако драгоценности супруга носила редко и в их обилии не нуждалась. Суд, посчитав, что раз кольцо всего одно, то оно будет являться предметом роскоши, так как не считается в данной семье обыденностью. [Решение от 02.08.2019]

Аналогичных дел можно найти большое множество, только объектами спора уже будут выступать не бриллиантовые кольца, а шубы, вазы, дорогостоящая брендовая одежда, сумки, кожаные изделия, дорогие сувениры, привезённые из-за границы и многое другое. Когда дело доходит до раздела имущества между супругами, то ищутся любые поводы для того, чтобы забрать себе как можно больше всего. При этом, делается это не столько для какой-либо материальной выгоды, сколько для того, чтобы «насолить другому супругу».

Из материалов судебной практики видно, что в настоящее время подходят к вопросу с точки зрения дохода и обеспеченности конкретной семьи. Однако для какого именно дохода тот или иной предмет будет считаться роскошью? Сколько процентов от заработанных средств должно составлять такое имущество? Как правило, бытовая техника не относится к предметам роскоши, но как поступить, если, например, чайник инкрустирован драгоценными камнями? Вещи личного пользования не подлежат разделу, кроме тех, что

составляют предметы роскоши. А если это. К примеру, нижнее бельё за сто тысяч рублей, как тогда поступать в данном случае?

Таким образом, на все эти вопросы в настоящее время нет законодательного разъяснения. Судебная практика достаточно разнообразна и не имеет единого подхода к решению подобных вопросов, что в свою очередь, вызывает множество ситуаций с возможностью злоупотребления правом.

Предложено ввести в законодательство разъяснения по поводу оценочного понятия «предметы роскоши», определив критерии относительно каждой семьи. К примеру в процентном соотношении от общего заработка членов семьи.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ДОГОВОРНОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ.

3.1. ПРИЗНАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ.

Заключение брачного договора регулируется главой 8 СК РФ. Нормы о брачном договоре были введены в семейное законодательство сразу, с появлением первой редакции Семейного кодекса РФ, т.е. уже более 20 лет назад, однако тогда данные положения совсем не пользовались популярностью. В связи с этим, до настоящего времени они практически не претерпели никаких изменений, в то время как необходимость в регулировании брачного договора увеличилась, так как увеличился интерес к нему со стороны граждан.

Сейчас с каждым годом брачных договоров заключается всё больше. Актуальным, при этом, становится вопрос, касающийся того, чтобы был соблюден баланс интересов сторон, так как семейное право строится на равенстве супругов. В связи с этим актуальной является проблема, связанная с возможностью признания договора недействительным по тому основанию, что его условия ставят одну из сторон в крайне неблагоприятное положение в соответствии с п. 2 ст. 44 СК РФ.

Брачный договор, как уже упоминалось ранее, можно признать недействительным по общим основаниям ГК РФ, однако нас интересует именно специальное основание, предусмотренное семейным законодательством. [Сакаева, с. 15]

Проблема, связанная с признанием брачного договора недействительным уже многие годы вызывает разногласия в правоприменительной практике, так как данный момент недостаточно урегулирован в законе. В п. 1 ст. 44 СК РФ говорится, что брачный договор может быть признан недействительным по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством для

недействительности сделок. По данным основаниям договор может быть оспоримым или ничтожным.

С этим вопросом на практике не возникает, однако в п. 2 ст. 44 СК РФ существует специальное основание для признания брачного договора недействительным - крайне неблагоприятное положение, в которое договор ставит одного из супругов. Данное понятие и служит «камнем преткновения» судебной практики, так как оно никак не охарактеризовано в законе, нет ни чёткого определения, ни критериев отнесения обстоятельств к указанным. Таким образом, судьи руководствуются внутренним убеждением, вследствие чего рождаются противоречивые судебные решения.

По этому поводу существуют различные мнения в научной литературе. Представители первой позиции считают, что необходимо проводить сравнение личного дохода каждого из супругов до заключения брака и на момент его расторжения. Исходя из этого, делается вывод, что если материальное положение супруга во время брака улучшилось, то он не может ссылаться на то, что брачный договор ставил его в крайне неблагоприятное положение.

Данный подход легко опровергнуть и признать нерациональным. Сравнение предлагается проводить по личному доходу каждого из супругов, однако его размер может не зависеть от семейного положения.

Это могут быть личные достижения на работе, новая должность и т.п. Видится несправедливым априори считать, что если супруг добился успехов на работе, то его можно умалять в правах на совместно нажитое имущество в браке.

Другая группа учёных советует исходить из совокупности прав и обязанностей супругов. Изначально объем прав и обязанностей каждого из них должен быть одинаковым, а если у кого-то из супругов прав много, а обязанности незначительны, то второго супруга это ставит в крайне неблагоприятное положение. [Качалова, с. 23]

При рассмотрении указанного подхода возникает ещё больше вопросов по поводу оценочных понятий. Если придерживаться его при рассмотрении

споров, то будут появляться различные мнения по поводу весомости и соразмерности прав и обязанностей супругов. Таким образом, рассматриваемый подход просто создаёт ещё одну правовую проблему вместо уже существующей.

Суды при разрешении споров, связанных с рассматриваемым нами вопросом, руководствуются не прошлым или нынешним материальным положением каждого из супругов, а тем, какая бы доля имущества принадлежала бы им при применении к отношениям законного режима имущества. Однако на этот счёт тоже существуют противоречивые мнения. К примеру, М. В. Антокольская указывает, что такое основание не соответствует гражданско-правовым, о которых говорилось выше. [Антокольская, с. 14] Л. Б. Максимович, напротив, лишь уточняет такой подход тем, что брачный договор можно признавать недействительным уже только по тому, что он был подписан стороной против воли, не выясняя насколько неблагоприятное положение это породило. [Максимович, с. 32]

Хочется также отметить недостаток такого подхода судов в том, что брачный договор мог подписываться совершенно сознательно, с пониманием последствий, однако стоит обратиться в суд с требованием о признании его недействительным по рассматриваемому основанию и в 90% случаев дело разрешится в пользу заявителя, не ставя во внимание интересы второго супруга, который также действовал по закону.

На практике, неравноценный раздел имущества сам по себе не является основанием для признания брачного договора недействительным. Рассмотрим некоторые примеры судебной практики.

В деле, рассматриваемом Тверским районным судом спор заключался в том, что по условиям брачного договора супруге в собственность переходила квартира, а супругу автомобиль и гараж. Супруг настаивал на признании договора недействительным, так как стоимость квартиры больше. Однако в иске было отказано. [Решение суда от 26,07.2020]

Также было отказано в иске Гагаринским районным судом. В данном случае у стороны, которая по договору получала меньше имущества, оставалось некоторое имущество из общей собственности супругов, которое не было указано в договоре. Поэтому суд счёл, что оснований для признания брачного контракта недействительным не имеется. [Решение суда от 15.11.2020]

Также суд может вынести решение об отказе в иске и тогда, когда единственное нажитое во время брака имущество по договору переходит в собственность одного супруга. Так, Новосибирский районный суд не нашёл оснований для удовлетворения иска в деле, когда единственная квартира супругов по договору переходила в собственность мужа без всякой компенсации. [Решение суда от 06.03.2019]

Аналогичное решение вынес Невский районный суд. Единственное отличие от предыдущего примера заключалось в том, что по договору мужу, также без какой-либо компенсации, передавалась квартира жены, которая была приобретена до брака. Достаточным основанием для признания договора недействительным это не послужило. [Решение суда от 29.09.2019]

Следующий пример касается наличия в брачном договоре формулировки, по которой все приобретённое в браке имущество в случае его расторжения считается собственностью того супруга, на имя которого оно было приобретено. Калужский районный суд рассматривал дело именно с такой оговоркой в договоре. При этом, существовало ещё одно условие, в соответствии с которым муж, в случае расторжения брака должен был приобрести супруге квартиру, которая отвечала бы определенным характеристикам. Однако такой договор был признан судом недействительным и имущество было поделено поровну между супругами. [Решение суда от 30.05.2020]

Калининский районный суд г. Челябинска также признал брачный договор недействительным по тому основанию, что супруге не доставалось никакого имущества по нему, а у супруга оставалось две квартиры, машина, загородный дом и прочее. [Решение суда от 24.04.2020]

Таким образом, возможность признать договор недействительным по п. 2 ст. 44 СК РФ в целом маловероятна, однако существует, но в определённых ситуациях.

Таковыми являются случаи, когда один из супругов не только получает всё имущество, но этого имущества очень много, квартиры, машины, дома, дорогая техника и т.д. Второй супруг же, при этом, не получает ничего. Причём, такое имущество не обязательно должно быть прямо указано в договоре, достаточно лишь условия о том, что имущество переходит в собственность того супруга, на которого оно оформлено при покупке. Также во внимание берётся и поведение этого супруга, если он в дальнейшем регистрирует всё имущество только на себя.

Если речь идёт о том, что «все имущество» - это единственное жилье, которое переходит в личную собственность одного из супругов без какой-либо компенсации, то судьи, в большинстве случаев не признают такой договор недействительным. В таких случаях, неравноценность (одному – 99%, другому – 1%) передаваемого сторонам имущества судами как основание для признания договора недействительным не принимается.

Таким образом, обусловлена необходимость уточнения в законодательстве перечня или точной характеристики условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Тем самым, судебная практика станет более единообразной и исчезнут существующие противоречия, а семейное законодательство выйдет на новый уровень развития.

3.2. ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ И БРАЧНЫЙ ДОГОВОР

Договорный режим имущества супругов основывается на принципе диспозитивности, поэтому открывает гражданам путь для более свободного регулирования как совместного так личного имущества каждого из супругов, а

также даёт исключает возникающие разногласия по поводу имущества в случае расторжения брака.

Однако, как было уже упомянуто ранее, в брачном договоре нельзя предусматривать регулирование неимущественных отношений. К примеру, Б. М. Гонгало приводит несколько примеров таких недопустимых положений в брачном договоре. К ним относятся запрет на курение, употребление спиртных напитков одним из супругов. Также полное удовлетворение сексуальных потребностей супруга по принятым медицинским нормам. Сюда же относятся и условия о сохранении верности супругами. [Гонгало, с. 289]

Однако в брачном договоре супруги имеют право поставить переход имущества к одному из супругов в зависимость от наступления или ненаступления каких-либо последствий. Таким образом, можно сделать вывод, что вполне вероятно существование такого договора, где определённое имущество перейдёт в собственность супруги, если со стороны мужа будет совершена измена. Или супругу перейдёт в собственность квартира, если жена будет злоупотреблять спиртными напитками во время брака.

В России определённая практика регулирования личных неимущественных отношений супругов контрактом договором только находится на стадии развития, поэтому такие дела для судов являются не частым явлением, однако они их все же можно найти. Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики.

Тушинский районный суд города Москвы рассматривал дело известного бизнесмена М., который владеет несколькими компаниями и большим количеством недвижимости. В суде рассматривался порядок обращения с детьми. У них с супругой было 2 детей и прожили они вместе около четырёх лет, после чего супруг узнал об измене жены. По брачному договору, в таком случае супруге не доставалось ничего из общего имущества семьи. Три квартиры, две машины премиум класса и загородный дом оставались в собственности супруга. Имущество было поделено в силу условий договора, а

поводов для признания его недействительным у суда не нашлось. [Решение суда от 10.03.2020]

В то же время, Тверской районный суд признал подобный брачный договор недействительным. В основу его решения был положен запрет на регулирование личных отношений супругов, а также то, что такие условия ставят одного из супругов в неблагоприятное положение. [Решение суда от 11.05.2019]

Таким образом, несмотря на присутствие в законе прямого запрета на регулирование неимущественных отношений, его можно обойти. Тем не менее такой вопрос все - таки остаётся на усмотрение судов. При включении подобных условий в текст договора поведение супруга может существенно поменяться под угрозой того, что супругу, который ведёт себя «ненадлежащим образом», может быть отказано в предоставлении содержания, или же имущество в случае расторжения брака может быть разделено сильно неравномерно. Таким образом, личные отношения супругов, хотя и косвенно, но будут урегулированы брачным договором. И такое регулирование будет эффективнее, чем запрет на словах. До суда такой договор может и не дойти, однако нужный эффект от него будет в любом случае.

Необходимо отметить, что для иностранного законодательства регулирование неимущественных отношений супругов в брачном договоре является нормальным явлением. Там исходят из того, что каждый свободен в заключении договора поэтому супруги могут предусмотреть в нем всё, что считают для них нужным и необходимым. [Невзгодина, Темникова, с. 14]

Такой подход является вполне обоснованным, потому что семейные отношения очень специфичны и касаются конкретных людей и только эти люди знают как им лучше было бы в этих отношениях участвовать. Почему в договоре поставки стороны могут прописать абсолютно любые условия, которые сочтут нужным по поводу его исполнения, а брачном договоре супруги не могут прописать необходимые им условия для «исполнения» брака? Супруги сознательно вступают в брак и хотят, чтобы он был максимально

комфортным для них обоих, поэтому почему бы не дать им такую возможность на практике, что было бы вполне справедливо.

Таким образом, предполагается, что возможно следует законодательно разрешить включать в брачный договор механизмы регулирования неимущественных отношений супругов. Хотя бы тех, которые вытекают из имущественных отношений супругов. Такое решение бы смогло ещё на один шаг приблизить суды к принятию единообразных судебных решений по одному и тому же правовому вопросу.

3.3. РЕАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПО БРАЧНОМУ ДОГОВОРУ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ СУПРУГОВ.

Следующая проблема, на которую хотелось бы обратить внимание, касается обесценивания брачного договора в процедуре банкротства одного из супругов. Данный документ может в таком случае выступать как положительным, так и отрицательным фактором. Безусловно, брачный договор является защитой от взыскания по отношению к добросовестному супругу. Однако это действует только если он не утрачивает свою юридическую силу. Для этого должны соблюдаться определённые правила.

Начнём с того, что договор должен быть заключён минимум за 3 года до начала процедуры банкротства. Если срок меньше, то кредиторы вправе требовать признания брачного договора недействительным, расценивая его как способ сокрытия имущества. [Вронская, с. 36] Здесь и начинают раскрываться отрицательные стороны заключения брачного контракта.

Кредиторы в суде делают всё возможное для признания брачного договора недействительным в том случае, если большая часть имущества по нему достаётся супругу - не должнику, так как оно в таком случае защищено от взыскания. Данное правило регламентируется ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности». При подаче заявления о признании несостоятельным

физического лица, гражданин обязан приложить все имеющиеся документы, связанные с имуществом за последние 3 года, в том числе и копию брачного договора. Также если у одного из супругов уже есть какие-либо долговые обязательства, то должник обязан уведомить кредиторов о намерении заключить брачный договор или о его изменении, что ставит супругов в определённые рамки.

Суд довольно подробно исследует все обстоятельства в совокупности с положениями брачного договора, чтобы исключить возможность намеренного причинения вреда интересам кредиторов. Кредитору, в свою очередь, необходимо доказать, что брачный договор был заключён именно с такой целью. Неточная формулировка о вреде кредитору имеет неоднозначные трактовки, поэтому в каждом конкретном случае оценивается по усмотрению судьи.

Рассмотрим примеры судебной практики. Арбитражным судом Свердловской области было рассмотрено дело о признании гражданина Олейникова банкротом. Финансовый управляющий подверг сомнению действительность брачного договора, имеющегося в материалах дела, т.к. он был заключён за год до начала процедуры банкротства, а также в нем содержались условия о явно неравноценном разделе общего имущества супругов в пользу супруги Олейниковой. Данный брачный договор был признан судом недействительным и имущество разделено на основании равенства супругов. [Решение суда от 05.08.2019]

Арбитражный суд Тверской области, напротив, рассматривая подобное дело о банкротстве одного из супругов и оценивая доводы по поводу признания брачного договора недействительным по тем же основаниям, что и Арбитражный суд Свердловской области, пришёл к выводу, что данные доводы не обоснованы. Брачный договор был признан действительным, и имущество было разделено в соответствии с его положениями. [Решение суда от 03.02.2021]

Следующий пример касается уведомлений кредиторов о намерении заключить брачный договор. Арбитражный суд Новгородской области

рассматривал дело о банкротстве одного из супругов Ячменщиковых. В материалах дела имелся брачный договор, о котором не были уведомлены кредиторы должника. Не смотря на условия соглашения, которые не содержали неравноправных положений по поводу раздела общего имущества, данный договор был признан недействительным, т.к. был заключён в период, когда у должника уже были неисполненные обязательства и кредиторы не были уведомлены о его заключении. [Решение суда от 29.10.2020]

Также, стоит отметить, что когда открыта процедура банкротства супругам может быть запрещено менять условия брачного договора и совершать другие сделки касающиеся имущества должника и его доли в совместно нажитом имуществе. Реализовывается данный запрет с помощью применения мер обеспечения путём наложения ареста на все имущество супругов .

В связи с этим представляется бесполезным, и более того — небезопасным, заключение брачного договора, в котором будут содержаться условиями о «переписывании» имущества на супруга, не обременённого долговыми обязательствами незадолго до объявления себя банкротом. Вероятность того, что суд признает брачный договор недействительным очень велика. Соккрытие имущества через заключение брачного договора является распространённой практикой. Удовлетворение требований в суде зависит от равноценности раздела имущества при брачном договоре — принцип раздела нажитого имущества 50/50 в настоящее время является ориентиром для судов.

Изучив материалы судебной практики, можно сделать вывод, что суды в большинстве случаев в рассматриваемой ситуации признают брачный договор недействительным В этом и заключается проблема его «обесценивания». Хотя 3 года и считаются минимальным безопасным сроком для заключения брачного договора, однако это большой промежуток времени, за который можно и заключить брак, и расторгнуть его и т.п. К слову, в судебной практике есть и случаи, когда брачный договор признавали недействительным уже после расторжения брака и раздела имущества. [Волгина, Хисамова, с. 46]

Многочисленными запретами и ограничениями для заключения брачного договора, права и интересы кредитора становятся в приоритет перед правами супругов, и в том случае, когда у них нет скрытых умыслов. К таким ограничениям относятся уведомления кредиторов о заключении договора, минимальный срок и запрет на его заключение или изменение его положений.

Иными словами, если у супругов нет умысла на сокрытие имущества, то их брачный договор все - равно будет признан недействительным, если суд признает его таковым по своему усмотрению. Самой распространённой судебной практикой в настоящее время остаётся признание брачного договора недействительным если он заключён менее, чем за три года до начала процесса банкротства. По данному основанию судами оспариваются соглашения, которые и не содержат неравноценного раздела имущества.

Таким образом, следует внести изменения в законодательство, при которых, интересы супругов и кредиторов будут уравновешены. Тем самым, не будет «обесцениваться» значение брачного договора и он будет иметь силу даже в делах о банкротстве. Повысятся шансы на признание его действительным и защиту интересов супруга, не являющегося должником.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведённого исследования в области проблемных аспектов, связанных с имущественными отношениями супругов, нам удалось сделать некоторые существенные выводы. В дальнейшем они могут способствовать развитию российской науки в области семейного права. Выработанные предложения могут быть использованы в правоприменительной практике при разрешении соответствующих споров.

Рассматривая проблематику законного режима имущества супругов, видится целесообразным закрепить в ней момент возникновения общей совместной собственности супругов. Предлагается внести в ст. 34 СК РФ пункт 2.1. со следующей формулировкой: «Совместной собственностью доходы супруга становятся с момента их фактического получения».

Также обоснована необходимость введения презумпции, что все полученное по обязательству одним из супругов, было использовано на нужды семьи. Такое решение устранил неравенство в положении кредитора и супругов, а также супругов между собой.

Что касается решения вопроса об учёте интересов детей при применении судами п. 2 ст. 39 СК РФ, то самым рациональным представляется решение о том, что в законодательство необходимо ввести новую норму, в соответствии с которой, при расторжении брака, часть общего имущества передавалась бы в собственность детей, а не одного из супругов, тогда интересы ребёнка будут соблюдены в любом случае.

Представляется необходимым указывать в ЕГРН наличие совместной собственности супругов на имущество. Данное нововведение значительно упростит гражданский оборот. Из реестра сразу всё будет ясно, будут исключены возможные случаи злоупотребления правом со стороны недобросовестных супругов.

Также необходимо определить определения в законе срока, в течение которого нужно внести запись в реестр о приобретённом имуществе. При таком

решении нельзя будет злоупотребить правом, стараясь укрыть какое - либо имущество от раздела при расторжении брака.

Необходимо ввести в законодательство разъяснения по поводу оценочного понятия «предметы роскоши», определив критерии относительно каждой семьи. К примеру в процентном соотношении от общего заработка членов семьи.

Рассматривая вопросы, связанные с договорным режимом, выявлена необходимость уточнения в законодательстве перечня или точной характеристики условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Следует законодательно разрешить включать в брачный договор механизмы регулирования неимущественных отношений супругов. Хотя бы тех, которые вытекают из имущественных отношений супругов. Такое решение бы смогло ещё на один шаг приблизить суды к принятию единообразных судебных решений по одному и тому же правовому вопросу.

Также следует внести изменения в законодательство, при которых, интересы супругов и кредиторов будут уравновешены. Тем самым, не будет «обесцениваться» значение брачного договора и он будет иметь силу даже в делах о банкротстве. Повысятся шансы на признание его действительным и защиту интересов супруга, не являющегося должником.

Тем самым, судебная практика станет более единообразной и исчезнут существующие противоречия, а семейное законодательство выйдет на новый уровень развития.

Таким образом, видно, что большинство проблем, которые возникают на практике по поводу раздела общего имущества супругов, связано именно с законным режимом имущества. Это происходит из-за многочисленных коллизий в законодательстве, пробелов и неурегулированных моментов. Законный режим предполагает, что отношения будут урегулированы законодательными актами, однако существующая законодательная база не успевает развиваться одновременно с развитием имущественных отношений в обществе.

Что касается договорного режима, то заключение брачного договора достаточно хорошо урегулировано российским законодательством. Однако на практике появляется все больше спорных моментов или упущенных нюансов, которые порождают различную судебную практику в делах о расторжении брака. Таким образом, институт брачного договора в России нуждается в усовершенствовании правового регулирования. Самым рациональным подходом следует считать изучение зарубежного законодательства и разумное заимствование распространённых в нём норм права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты:

- 1.1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // «Собрание законодательства РФ». 1994. № 32. Ст. 3301.
- 1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Собрание законодательства РФ». – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
- 1.3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Собрание законодательства». 1996. № 1. Ст. 16.
- 1.4. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ». – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

2. Специальная литература:

- 2.1. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. / Изд. 4-е, испр. М.: «Статут», 2015. С. 831.
- 2.2. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.-Юристъ, 2002. - 336 с.
- 2.3. Семейное право: Учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др. // Под ред. П. В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: «Статут», 2019. С. 188.
- 2.4. Масевич М. Г., Кузнецова И. М., Марышева Н.И. Новый Семейный кодекс Российской Федерации // Дело и право.-- 1998.-- № 1.
- 2.5. Механизм семейного-правового регулирования имущественных отношений супругов: монография. / Чефранова Е. А. // М.: РПА МЮ РФ, 2007. С. 404.

- 2.6. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса РФ. / Под ред. А.Г. Карапетова. М.: М-Логос, 2020. С. 1469.
- 2.7. Авраменко К.В. Жилое помещение в собственности супругов // Территория науки. 2018. №2.
- 2.8. Амангелдықызы А. Правовое регулирование института собственности супругов в рф // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №3-4.
- 2.9. Богданова Е. Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №2 (54).
- 2.10. Буданова Н. Е. Проблемы имущественных правоотношений супругов (раздел имущества супругов) // Наука. Общество. Государство. 2018. №4 (24).
- 2.11. Валевская А. А. Право общей совместной собственности супругов и проблемы раздела имущества в современной России // Юридическая наука. 2020. №5.
- 2.12. Волгина О.А., Хисамова Р.В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. N 2. С. 65 - 74.
- 2.13. Волченкова Т. П. Брачный договор в России: сущность и проблемы применения // Вопросы науки и образования. 2017. №9 (10).
- 2.14. Вронская М. В. Актуальные проблемы института банкротства граждан в российском законодательстве // Юридические исследования. 2017. №11.
- 2.15. Гольяпина И. Ю., Фауряну К. А., Юсупова А. Х. Проблемы раздела имущества супругов // Эпоха науки. 2017. №12.
- 2.16. Гонгало Б.М. Семейное законодательство: проблемы и перспективы // Пермский юридический альманах. 2018. №1.
- 2.17. Громоздина М. В. Правовые нюансы раздела общего имущества супругов в судебном порядке // Юридические исследования. 2017. №9.

- 2.18. Дейнега К. Е. «Дискуссионные вопросы, связанные с правовым регулированием брачного договора в условиях признания лица несостоятельным (банкротом)» // Вопросы российской юстиции. 2021. №12.
- 2.19. Добровинский А. А. Проблемы толкования пункта 2 статьи 35 семейного кодекса РФ в Российской правовой науке и судебной практике // Lex Russica. 2020. №3 (160).
- 2.20. Добровинский А. А. Некоторые аспекты толкования и применения ст. 35, 39, 45 СК РФ в судебной практике // Актуальные проблемы российского права. 2020. №4 (113).
- 2.21. Драчева А. Д. Основания возникновения права общей совместной собственности супругов на недвижимое имущество // Вопросы российской юстиции. 2020. №8.
- 2.22. Елисеева А. А. Собственность супругов: в поиске эффективного правового регулирования // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2020. №1.
- 2.23. Ельникова Е. В. Правовая судьба доли пережившего супруга при наследовании недвижимого имущества // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2019. №3.
- 2.24. Журавлева А. С. Актуальные проблемы судопроизводства по делам о разделе имущества супругов // Colloquium-journal. 2019. №10 (34).
- 2.25. Захарова С. Н. Совместная собственность супругов и собственность каждого супруга // Научный журнал. 2019. №10 (44).
- 2.26. Захарова С. Н. «Договорная природа имущественных отношений супругов» // StudNet. 2021. №2.
- 2.27. Ивахненко С. Н. Актуальные проблемы определения состава общей совместной собственности супругов по законодательству Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 28.
- 2.28. Качалова Е. Ю. Раздел имущества супругов. Закон и судебная практика // Закон и право. 2020. № 1. С. 47.
- 2.29. Косарев К. В. Обзор судебной практики по делам, связанным с разделом совместно нажитого супругами имущества // Вестник Кемеровского

государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. №3.

2.30. Краснова, Т. В. Семейное право : учебное пособие для среднего профессионального образования // Т. В. Краснова, Л. А. Кучинская. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 327 с.

2.31. Кузина В.Е. Классификация семейно-правовых споров // Семейное и жилищное право. - М.: Юрист, 2011, № 3. - С. 31-34.

2.32. Леточная К.А. «Брачный договор в российской федерации: Правовая сущность и проблемы применения» // Скиф. 2021. №1 (53).

2.33. Луговая В.В. Проблемы раздела имущества при разводе супругов в Российской Федерации // Океанский менеджмент. 2020. №2 (7).

2.34. Мазовка Е. Н. Признание долговых обязательств общими обязательствами супругов: анализ судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2020. №12 (121).

2.35. Максимович Л. Б. Проблемы подсудности дел, возникающих из семейных правоотношений // Труды Института государства и права РАН. 2017. №6 (64).

2.36. Михайлова О. Е., Крюкова О. Н. Проблемы правового регулирования общей совместной собственности супругов // Закон и право. 2020. №9.

2.37. Мишкилеев, С. В. Проблемы правового регулирования договорного режима имущества супругов / С. В. Мишкилеев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 22 (156). — С. 338-342.

2.38. Моисеева Т. М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5 (78).

2.39. Невзгодина Е.Л., Темникова Н.А. О перспективах развития института общей совместной собственности супругов // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. №3.

2.40. Омуралиева Г. О. Правовой режим имущества супругов // Государственная служба и кадры. 2018. №2.

- 2.41. Панова А. В. Отступление от принципа равенства долей при разделе общего имущества супругов // Наука, образование и культура. 2017. №9 (24).
- 2.42. Панова А. В. Раздел общего имущества супругов: вопросы судебной практики // Наука, образование и культура. 2017. №9 (24).
- 2.43. Панюшкина Е. А., Лошкарев А. В. «Брачный договор в России: Путь к цивилизованному решению брачных вопросов» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №1-3.
- 2.44. Плоскова В. А., Краснова Т. В. Проблемы прекращения общего имущества супругов // Вестник науки и образования. 2018. №17-2 (53).
- 2.45. Рабинович Н.В. Семейное право: Период социализма // 40 лет советского права, 1917 - 1957: Период социализма. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957, Т. 2. - С. 263-300.
- 2.46. Правовое обеспечение государственной поддержки семьи в Российской Федерации: коллективная монография / под ред. А. М. Рабец. – М.: Издательство РГСУ, 2016. – 224 с.
- 2.47. Сакаева З.Л. Брачный договор и его актуальность в современной России // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. №4 (19).
- 2.48. Стражевич Ю. Н., Босык О. И. Распоряжение долей в уставном капитале общества, находящейся в общей собственности супругов // Сибирское юридическое обозрение. 2019. №3.
- 2.49. Материально-правовые гарантии обеспечения имущественных интересов несовершеннолетних в семейном праве. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Тресцова Е.В. - С.-Пб., 1991. - 272 с.
- 2.50. Рясенцев В. А. Семейное право. М.: Юринформ, 2013. 154 с.
- 2.51. Ульянова Е. В. / Проблемы правового регулирования имущества супругов / Е. В. Ульянова // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы IV Меж- Т17 дународной научно-практической конференции - 2020 - С. 463.

2.52. Шепель А.В. Раздел совместно нажитого имущества лицами, утратившими статус супругов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №7-2.

2.53. Шигонина Л. А., Тихомирова И. Ю. брачный договор в РФ как самостоятельный способ возникновения права собственности // Крымский научный вестник. 2018. №4.

3. Материалы судебной практики:

3.1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 140, 30.06.2015.

3.2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (ред. от 06.02.2007) // «Российская газета», № 219, 18.11.1998.

3.3. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 11, ноябрь, 2016 (начало), «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, декабрь, 2016 (окончание).

3.4. Решение Новосибирского областного суда от 10.06.2019 по делу № 33-1845/2019 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/>(дата обращения 15.05.2021).

3.5. Решение Владимирского областного суда от 15.08.2020 по делу № 22-1535/2020 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/>(дата обращения 15.05.2021).

3.6. Решение Тюменского областного суда от 19.07.2019 по делу № 41-1436/2019 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/>(дата обращения 15.05.2021).

- 3.7. Решение Челябинского областного суда от 22.11.2020 по делу № 15-1247/2020 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/>(дата обращения 15.05.2021).
- 3.8. Решение Московского областного суда от 24.04.2020 по делу № 24-1765/2020 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/>(дата обращения 15.05.2021).
- 3.9. Решение Свердловского областного суда от 02.08.2019 по делу № 32-1236/2019 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/>(дата обращения 15.05.2021).
- 3.10. Решение Арбитражного суда Владимирской области от 13.10.2020 по делу № 21-1238/2020 // Картотека арбитражных URL : <https://www.kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 20.05.2021).
- 3.11. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 21.10.2020 по делу № 11-1438/2020 // Картотека арбитражных URL : <https://www.kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 20.05.2021).
- 3.12. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 02.05.19 по делу № 24-1518/2019 // Картотека арбитражных URL : <https://www.kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 20.05.2021).
- 3.13. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 05.08.19 по делу № 13-2232/2019 // Картотека арбитражных URL : <https://www.kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 20.05.2021).
- 3.14. Решение Арбитражного суда Тверской области от 03.02.2021 по делу № 551-1223/2021 // Картотека арбитражных URL : <https://www.kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 20.05.2021).
- 3.15. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 29.10.2020 по делу № 16-2538/2020 // Картотека арбитражных URL : <https://www.kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 20.05.2021).
- 3.16. Решение Тверского районного суда г. Москва от 26.07.2020 по делу № 32-1766/2020 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/>(дата обращения 18.05.2021).

- 3.17. Решение Гагаринского районного суда г. Москва от 15.11.2020 по делу № 35-1766/2020 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/>(дата обращения 18.05.2021).
- 3.18. Решение Новосибирского районного суда г. Новосибирск от 06.03.2019 по делу № 42-1736/2019 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/>(дата обращения 18.05.2021).
- 3.19. Решение Невского районного суда г. Санкт-Петербург от 29.09.2019 по делу № 33-1666/2019 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/>(дата обращения 18.05.2021).
- 3.20. Решение Калужского районного суда г. калуга от 30.05.2020 по делу № 12-1754/2020 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/>(дата обращения 18.05.2021).
- 3.21. Решение Калининского районного суда г. Челябинск от 24.04.2020 по делу № 38-1166/2020 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/>(дата обращения 18.05.2021).
- 3.22. Решение Тушинского районного суда г. Москва от 10.03.2020 по делу № 13-1757/2020 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/>(дата обращения 18.05.2021).
- 3.23. Решение Тверского районного суда г. Тверь от 11.05.19 по делу № 54-1769/2019 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/>(дата обращения 18.05.2021).